

ПЕТЕРБУРГ!

Дорога между Питером и Москвой болезненно размежевала многие актерские судьбы

Москвичи любят Петербург — за безукоризненную красоту линий, за трагическую романтику тяжелого низкого неба, за призрачность и поэзию, за белые ночи и разведенные мосты, за изысканный акцент его жителей, его театра, его культуры. Петербуржцы ревнуют Москву — к бескрайнему морю возможностей, к кичению жизни, к богатству, раздолью, к своим петербуржцам, которые приезжают сюда все за тем же — за свободой, за возможностями, за признанием — и растворяются в московской жизни. Дорога между Питером и Москвой прошла по многим актерским судьбам болезненным разделом.

Ольга ФУКС

«Я теперь особенно понял, как смешны и нелепы споры о превосходстве одной столицы перед другой... Нет, Москва имеет свое значение, которого не имеет Петербург, но и она так же не может заменить Петербурга, как и Петербург ее: каждый из этих городов хорош по-своему, каждая из столиц лучше одна другой, каждая одна другой хуже».

Виссарион БЕЛИНСКИЙ

...Петербург!
Я еще не хочу умирать:
У тебя телефонов моих

намера...
Осип МАНДЕЛЬШТАМ

Тема с вариациями

«Юрский — многолетний код, за которым — счастливая театральная юность и горделивое чувство превосходства над Москвой», — пишет известная питерская критикесса, так и назвав статью: «Юрский — это наше все».

Сергей Юрский был не просто одним из ведущих актеров БДТ, но одной из главных его эпох, вроде эпохи Смоктуновского или эпохи Борисова. Двадцатилетние работы в БДТ с Товстоноговым Сергей Юрьевич вспоминает как самое счастливое время.

А через годы в невской эпохе Юрского наступила ледяная зима. Претензии ленинградских властей во главе с секретарем обкома Григорием Романовым к Сергею Юрскому, кажется, нигде документально не сформулированы. За ним числился вполне джентльменский набор «преступлений». Открыто проводил друга-еврея в Израиль. Откликнулся на приглашение Солженицына. Побывав в Чехословакии в августе 68-го, отказался осудить чехов, — напротив, выразил несогласие с действиями «наших». Как следствие — полный запрет на съемки и выступления в Ленинграде. Его фамилия не появлялась даже в отрицательных рецензиях на его же работы. «Одной моей приятельнице специальную должность придумали: в ее обязанность входило не допускать появления Юрского на телеэкране».

И все же ничто так не угнетало Юрского, как перемена во взаимоотношениях с Товстоноговым. «Его охлаждение было отчим наказанием, — вспоминает Юрский. — Он не мог защитить меня в решающий момент. Это искренне огорчало его, но... мои неприятности, которые все не кончались, и я сам вместе с ними стал раздражать его... И тут обнаружилось, что у нас еще и давние эстетические разногласия». Товстоногов закрыл «Флесту» — режиссерский дебют Юрского в БДТ.

Последняя из четырех постановок Юрского — «Фантазия Фарятева» — была раскритикована

«Горе от ума» — это тоже «эпоха Юрского» в Ленинграде

«Идиот» в БДТ. Настасья Филипповна — Татьяна Дорониная, Фердыщенко — Сергей Юрский, Ганечка — Олег Борисов. Еще все вместе

худсоветом и не принята Товстоноговым, но тот разрешил опальному актеру выпустить спектакль. Однако «Фарятев» стал последней каплей: запрет на съемки и концерты в родном городе, семилетнее отсутствие новых ролей в родном театре, а теперь еще и непонимание коллег из худсовета. Юрский взял академический отпуск на год и поехал по стране с концертами. Через три года они с женой Натальей Теньковой стали, наконец, голлоправными москвичами — с жильем и пропиской. В Театре им. Моссовета Юрский накинудся на работу с жадностью — поставил «Правда — хорошо, а счастье лучше» для Фаины Раневской, «Тему с вариациями» для Ростислава Плятта. Ставил в Японии, играл на французском в Москве и Париже, издал несколько книг, собрал «АРТель АРтистов», снял фильм «Чернов». Ленинградцы сравнивали переезд актера Юрского в Москву с эмиграцией Исаакиевского собора. Москвичи же получили ренессансную личность.

А однажды в московском троллейбусе Сергей Юрский встретил... Романова, которого никогда не видел. Вежливо пообщался со старым ленинградцем (судя по акценту и вопросам). И только потом понял, с кем говорил.

Ты как? Я — за

Аркадий Райкин тоже был обязан Романову не одним инфарктом — как реакцией на ленинградскую культурную политику. Чиновников от культуры Райкин называл министерством перелетных птиц, которое с земли командует, в каком порядке птицам улетать на юг и как возвращаться на север. Новые программы Райкин старался сдавать в Москве, чье руководство относилось к нему гораздо теплее. Леонид Брежнев, с которым Райкин познакомился еще в Днепропетровске накануне войны, неоднократно звал его в Москву и однажды даже выделил ему в Москве квартиру, хотя иметь тогда в Союзе две квартиры считалось чем-то немалым. В конце концов Аркадий Райкин решил на то, чтобы его бездомный Театр миниатюр обрел наконец дом в Москве. Вопрос о переезде целого театра — от худрука до монтировщиков с семьями — решился за 15 минут. Брежнев обзвонил московских и ленинградских начальников, повторяя им единственную фразу: «У меня тут сидит Райкин. Он хочет переехать в Москву. Ты как? Я — за».

«Наше начальство считало, что Райкину уже не стоит строить отдельный театр, — вспоминает дочь артиста Екатерина Райкина. — Выделили кинотеатр «Таджикистан», который нужно было переделывать полностью, вплоть до мозаики с национальным орнаментом». Возмущенные жители Марьиной Роши завалили Моссовет письмами с требованиями не отбирать у них кинотеатр. Моссовет принял «соломоново» решение — перестроить «Таджи-

кистан» под театр и построить рядом кинотеатр «Гавана», — что обошлось в копейку. Аркадий Райкин приезжал по каждому вопросу, связанному со стройкой театра, но поиграть в нем успел всего несколько месяцев.

Бескомпромиссный Борисов

Олег Борисов — еще одна эпоха товстоноговского БДТ и еще одно приобретение Москвы, подарившей ему и счастливые минуты, и разочарование. Десять лет он играл в БДТ вводы и второстепенные роли, пока не настал его звездный час: «Генрих IV», «Три мешка сорной пшеницы». Борисов мечтал сыграть Хлестакова, и Товстоногов начал репетировать «Ревизора» как гимн Северной Пальмире — в его спектакле Хлестаков бредил, соблазнял Петербургом, и все провинциальные

инициативы с постановкой Мережковского не поддержали. «Павел I», поставленный Леонидом Хейфецем в Театре армии, был последним триумфом Олега Борисова. Вскоре он попал в больницу. Хейфец, руководивший огромным театром, ждал долго, но все-таки ввел вместо Борисова Валерия Золотухина...

Коммуналка для ностальгии

Небесные силы распорядились так, что коренной москвич Олег Басилашвили много лет является одним из ведущих актеров Петербурга, а его бывшая жена ленинградка Гальяна Дорониная возглавляет в Москве горьковский МХАТ. Дипломный спектакль в Школе-студии МХАТа Дорониная и Басилашвили играли уже будучи мужем и женой.

Однако в театре нашлось нема-

Москва подарила Олегу Борисову и счастливые минуты и разочарование

На Дорониному приходили заявки из Питера, но поехали они с мужем в Волгоград

Поиграть в своем театре в Москве Аркадий Райкин успел всего несколько месяцев

чиновники боготворили его именно за принадлежность к этому городу. Товстоногов репетировал с Басилашвили и Борисовым. На прогоне остановил выбор на Олеге Басилашвили. Но перед московскими гастролями вновь решил обратиться к Олегу Борисову. Бескомпромиссный Борисов отказался от Хлестакова навсегда.

На последний открытый конфликт с Товстоноговым Олег Борисов пошел, защищая «Кроткую», которую поставил с ним в БДТ безработный тогда Лев Долгин. Олег Иванович просто взял и сказал грозному «Гоге», что люди, которые три месяца работали над спектаклем, лучше разбираются в материале, нежели он.

Через год он переехал в Москву, откликнувшись на приглашение Ефремова, поставившего перед собой цель сформировать лучшую труппу в стране. Играл «Кроткую» во МХАТе и репетировал там же «Дядю Ваню» и был этим счастлив. Но... не выдержал интриг, связанных с переделом театра, не смог смириться с появлением второго состава на «Дядю Ваню». Последней каплей стал «Павел I» Мережковского: Олег Иванович хотел отметить ролью Павла I свое шестидесятилетие и уйти на пенсию (то есть продолжать играть, но не получать зарплату, раз уж государство определило мужчине 60-летний пенсионный рубеж). Но во МХАТе его

ло противников того, чтобы пригласить их во МХАТ. «Сделано все, чтобы вас не было в театре. И сделано это не сегодня, на худсовет, а еще год назад», — вспоминает Татьяна Дорониная в своих «Дневниках актрисы» последний разговор с учителем Борисом Вершиловым. Там же она называет одну из своих обидчиц — приму МХАТа Аллу Тарасову. На Дорониному приходили заявки от Николая Охлопкова, из Александринки. Но поехали они с Олегом Басилашвили по распределению — в Волгоград. Репетировали пресные спектакли, жили в коммуналке, которую отапливали торфяными брикетами. И, недолго промаявшись в Волгограде, молодые актеры пошли к директору театра проситься отпустить их в Александринку. Директор отпустил. Буквально по дороге в Александринку они завернули в ленинградский Ленком — подыграть на показе кому-то из молодых коллег. И остались в этом театре (откуда только что Товстоногов ушел в БДТ) на несколько лет, живя в примерке на третьем этаже. В Ленкоме, на прогоне спектакля «Маленькая студентка», Дорониному увидел Товстоногов и пригласил в театр обоих.

Через семь лет Татьяна Дорониная откликнется на приглашение играть во МХАТе. Олег Басилашвили останется верен БДТ. Недавно он купил в Москве комнату в коммуналке в районе родных

Чистых прудов (по цене отдельной квартиры на окраине). Чтобы было, где вспоминать старые дворники, переулки, храм Троицы Живоначальной и рассказы мамы, которая просыпалась под звон колоколов. Соседского друга Витьку Альбаша, у которого репрессировали родителей. Запах аптеки снизу. Бабушкины пироги с капустой, кружевные ламбрекены и плитуса, натертые ею до зеркального блеска...

Чтобы зябко кутаться в меха

Москвичка Ольга Аросева стала ленинградкой во многом потому, что не на что было жить. Она не уезжала из Москвы даже в эвакуацию, несмотря на то, что мама с младшей сестрой уже уехала из города и звала старших дочерей присоединиться к ним. К концу войны Ольга Александровна была уже третьекурсницей в театральном училище. Но семья — матери с тремя дочерьми — категорически не хватало денег. В это время через Москву из эвакуации возвращался в Ленинград Театр комедии под руководством Николая Акимова — не менее знаменитый в свое время, чем БДТ, с завлитом Евгением Шварцем, написавшем специально для театра «Тень» и «Дракона». На время московских гастролей Аросева устроилась к ним буафором. — лепила деревья в форме обнаженных женских тел с поднятыми руками-ветками. За лепкой деревьев ее и застал Акимов. Прибавив себе пару лет, Аросева предстала перед художественным советом и была принята в театр. В 19 лет, не дождавшись официального приглашения, переехала в Ленинград, появившись на сборе труппы в туфлях «на манной каше» и с сигаретой — чтобы произвести впечатление. Ведь актриса должна быть с маникюром, зябко кутаться в меха и пахнуть французскими духами», — говорил эстет Акимов, в чьем театре сохранилась дореволюционная костюмерная.

«Всю жизнь после Акимова у других режиссеров и художников я искала и никогда больше не находила такого праздника на сцене», — скажет Ольга Александровна о своем ленинградском периоде. Закончился он банально,

по привычной схеме. В Сочи, где гастролировал Театр комедии, появилась разгромная рецензия на акимовское «Путешествие Перришона». В Ленинграде началась собрания и проработки Акимова — «формалиста и космополита». «Преданная» Акимову труппа стала активно обвинять своего режиссера. Не отказались от него только Борис Смирнов и Ольга Аросева. Оставаться после этого в театре она не смогла и вернулась в Москву. Но выступить в Питере соглашается всегда — кто бы ни пригласил, хоть «заводчик или техникум», за любой гонорар.

Жизнь написала множество сюжетов на затронутую тему. Вот, например, один из них. Однажды Немирович-Данченко увидел в постановке Николая Акимова «Тень» Шварца и не смог забыть актрису с серебристым голосом — Ирину Гошеву, звезду Театра комедии. Он уговорил ее переехать в Москву, дал ей роль Ирины в своих «Трех сестрах» — одним из самых великих спектаклей XX века. А после Ирины Гошева больше не сыграла во МХАТе ни одной роли.

Актёрская жизнь такова, что каждый год тысячи Счастливых и Несчастливых переезжают из Керчи в Вологду. Но расставание с Москвой или Петербургом — всегда драма. Такие это города.